

Особенности грамматики в национальном плане проявляются в предпочтительном или более частом употреблении той или иной формы. Например, видо-временные формы для представления разного рода действий существенно отличаются в английском, французском и русском языках или система артиклей для осуществления детерминации, а также порядок выражения гендерных отношений. А. Вежибицкая подчеркивает, что культурно-специфические значения отражают не только образ жизни, характеризующий и характерный для данного общества, но и образ мысли, что наиболее ярко и проявляется на грамматическом уровне.

Иными словами, грамматика, будучи культуuroобразующей и национально-специфичной, является обязательной составляющей вторичной языковой личности и представляет собой, с одной стороны, тот «каркас», ту «рамку», в которых осуществляется восприятие вещей и событий окружающего мира, а с другой, тот «трамплин», от которого следует оттолкнуться, чтобы попасть в сферу мысли и проникнуть в «дух» изучаемого языка, в «плоть» изучаемой культуры.

Н. В. Нестерович

СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА ФРАНЦУЗОВ И ИТАЛЬЯНЦЕВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ОПИСЫВАЮЩИХ ЖЕНЩИНУ

Культурная картина мира – это целостная система образов, понятий, знаний народа о мире и месте человека в нем. Ее содержательную основу составляет система ценностных ориентаций социума, представлений о добре и зле, времени и пространстве, справедливости, мироздании и т.п.

Культурная картина мира различна у разных народов, она специфична и взаимодействует с языковой картиной мира. Иными словами, культура существует и развивается в «языковой оболочке», в лексике, грамматике, фразеологии, литературе, в формах устной и письменной речи.

Особенности культуры, зафиксированные в языковом знаке, наиболее отчетливо высвечиваются при сопоставительном изучении языков.

Исследование фразеологизмов (паремий), описывающих женщину, представляет интерес по нескольким причинам. В о - п е р в ы х , паремии, воплощая многовековую историю, специфику морально-этических норм и мировидения этноса, являются наиболее ярким образцом вербализации культурной картины мира. В о - в т о р ы х , гендерные представления о женственности и присущих ей свойствах имеют место в каждой культуре, однако ценностная шкала гендера в разных культурах различна.

Фактический материал мы разделили на три тематические группы:

- *социально-поведенческие*, оценивающие поведение женщины во взаимоотношениях с мужчиной;
- *природно-физические*, характеризующие внешний облик, возраст и физиологические характеристики женщины;

• интеллектуально-психологические, включающие черты характера, интеллект, чувства, эмоциональные состояния и т.п.

Социально-поведенческие паремии французского и итальянского фольклора отражают востребованные социумом качества, соответствующие представлениям об идеальной женщине как спутнице мужчины, его жены.

Самой высокой оценки заслуживает хорошая жена, способная внести вклад в становление мужчины:

фр.: *Bonne épouse, (vaut) charrue d'or* 'Хорошая жена стоит воза золота'; *C'est la bonne femme qui fait le bon mari* 'Хорошая жена делает хорошим и мужа';

итал.: *Donna buona vale una corona* 'Хорошая женщина заслуживает короны'; *È la donna che fa l'uomo* 'Женщина создает мужчину'.

Положительно оцениваются молчаливые, мудрые, работающие женщины-домоседки. При этом у французов перечень женских качеств, заслуживающих одобрения шире, чем у итальянцев:

фр.: *Femme de bien n'a point d'yeux ni d'oreilles* 'У хорошей жены нет ни глаз, ни ушей'; *Femme sage reste à son ménage* 'Доброй жене домоседство не мука'; *Femme prudente et sage, est l'ornement du ménage* 'Благоразумная и мудрая жена – украшение дома'; *Femme économe fait la maison bonne* 'Экономная жена делает дом хорошим';

итал.: *Le buone donne non hanno né occhi né orecchi* 'У хорошей женщины нет ни глаз, ни ушей'; *Piglia casa con focolare e donna che sappia filare* 'Хватай дом с очагом и женщину, умеющую прясть'.

Некоторые паремии содержат одновременно положительные и отрицательные коннотации:

фр.: *Les femmes font le ciel ou l'enfer sur la terre* 'Женщины создают рай или ад на земле'; *Femmes, argent et vin ont leur bien et leur venin* 'Женщины, деньги и вино – это и благо, и отравы';

итал.: *La donna è come l'onda, o ti sostiene o ti affonda* 'Женщина как волна или вознесет тебя, или утопит'; *Donne danno, fanno gli uomini e li disfanno* 'Женщины и создают мужчин, и разрушают их'.

Большинство паремий описывает женщину как причину беспокойства, опасную стихию. При этом итальянцы более склонны к отрицательной оценке, чем французы:

фр.: *Qui femme a, guerre a* 'У кого жена, у того и война'; *Fumée, pluie et femme sans raison chasse l'homme de la maison* 'Дым, дождь и неразумная жена гонят мужчину из дома';

итал.: *Donna e fuoco, toccali poco* 'Держись подальше от женщин и от огня'; *È meglio avere la cura di un sacco di pulci che una donna* 'Проще заботиться о мешке блох, чем об одной женщине'; *La cattiva moglie è una febbre quotidiana* 'Плохая жена – ежедневная лихорадка'.

Не одобряется главенствующее положение женщины в семье:

фр.: *Femme de devant chagrin et tourment, femme de derrière pain à manger* 'Женщина впереди – неприятности и беспокойства, женщина позади – это хлеб насущный';

итал.: *Chi si governa per consiglio di donne, non può durare* ‘Недолго век того, кто руководствуется советом женщины’.

Нередко пословицы носят назидательный характер, предписывая женщине быть целомудренной, добродетельной и скромной:

фр.: *La femme doit avoir la vertu dans son cœur, et sur son front la pudeur* ‘Женщина должна иметь добродетель в сердце и целомудрие на челе’; *La femme sans pudeur cesse d’être une femme* ‘Женщина без целомудрия перестает быть женщиной’;

итал.: *Abito troppo portato e donna troppo vista vengono presto a noia* ‘Часто надеваемая одежда и броская женщина быстро надоедают’; *La donna troppo in vista, è di facile conquista* ‘Женщина, выставляющая себя на показ, легкая добыча’.

Паремии, посвященные природно-физическим характеристикам женщин, описывают женскую красоту как преходящее явление, которое привлекает мужчину и является источником опасности для него:

фр.: *Parmi les femmes, la beauté fait excuser beaucoup de défauts* ‘Красота женщин оправдывает многие их недостатки’; *L’œil de la femme est une belle toile d’araignée* ‘Женские глаза – это паутина’; *Femme fardée n’a pas de durée* ‘Накрашенная женщина – недолго красива’;

итал.: *Chi nasce bella, non nasce povera* ‘Кто рождается красивой, уже не бедна’; *Bella moglie, dolce veleno* ‘Красивая жена – сладкий яд’; *Ogni bella scarpa diventa ciabatta, ogni bella donna diventa nonna* ‘Каждый красивый башмак становится стоптанным, каждая красивая женщина становится бабушкой’.

Следует отметить, что, судя по незначительному количеству фразеологизмов, для французов и итальянцев женская красота далеко не самое важное качество, востребованное мужчиной, что подтверждают следующие паремии:

фр.: *Femme et toile, ne les achète pas à la chandelle* ‘Ни жену, ни ткань при свечах не выбирают’;

итал.: *Belle o brutte, si sposan tutte* ‘Красивые или некрасивые – замуж выйдут все’.

Интеллектуально-психологические характеристики женщины представлены паремиями, отрицательно оценивающими такие женские качества, как праздность, сварливость, болтливость, глупость, непостоянство, хитрость и коварство:

фр.: *Femme fenêtrière, femme fainéante* ‘Женщина, смотрящая в окно – лентяйка’; *Femmes et ânes, ruine des maisons* ‘Женщины и ослы – гибель для дома’; *Femme sait un art avant le diable* ‘Женщина искуснее дьявола’; *La femme rit quand elle veut et pleure quand elle peut* ‘Женщина смеется, когда хочет, и плачет, когда может’; *La femme aime toujours, mais en changeant d’objet* ‘Женщина любит всегда, но постоянно меняя объект’; *Foi de femme est plume sur l’eau* ‘Верность женщины – это перо на воде’;

итал.: *Le donne hanno lunghi i capelli e corti i cervelli* ‘Волос долог, ум короток’; *Lacrime di donna fontana di malizia* ‘Женские слезы – фонтан

хитрости»; *Le donne ne sanno una più del diavolo* ‘Женщины хитрее самого дьявола’; *Le donne dicono sempre il vero, ma non lo dicono tutto intero* ‘Женщины всегда говорят правду, но не всю’; *A quattro cose non prestar fede: sole d’inverno, nuvole d’estate, amor di donna e discrezion di frate* ‘Нельзя доверять четырем вещам: зимнему солнцу, летним тучам, женской любви и скромности монаха’.

Примечательно, что во французской лингвокультуре существует достаточно большое количество паремий, порицающих женское пьянство: *Femme de vin, femme de rien* ‘Винная женщина – никчемная женщина’; *Femme et baril, plus ils travaillent mieux ils valent* ‘Чем больше работают женщина и бочонок, чем меньше они стоят’.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в культурной картине мира французов и итальянцев существуют как универсальные, общечеловеческие, представления о женщине, так и национально-специфические.

Т. Я. Селищева

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С МИФОНИМАМИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Понимание вторичной языковой личности основано на концепции языковой личности, разработанной Ю. Н. Карауловым. Согласно этой концепции под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью».

Вторичная языковая личность – это личность, формирующаяся при изучении иностранного языка и культуры его носителей, которая также отражается в стиле употребления языка. Это личность, способная к общению с носителями языка на межкультурном уровне. Способность к такому общению возникает из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира» носителей этого языка (формирование вторичного языкового сознания) (Н. Д. Гальскова).

По мнению В. Г. Гака, национально-культурная специфика языка наиболее ярко представлена фразеологизмами. В. Г. Белинский, говоря о русском языке, назвал фразеологизмы «лицом языка». Это определение может быть отнесено к любому языку.

Очевидно, что при формировании вторичной языковой личности необходимо изучение фразеологических единиц (ФЕ). Особенностью фразеологизмов с мифонимами является то, что персонифицированные образы древнегреческой и римской мифологии, ставшие нарицательными, послужили средством обогащения словаря многих современных европейских языков.